

Цунаде Сенджу переживала не лучшие времена. С момента годовщины смерти Дэна и Наваки прошло уже три месяца, и ей не везло во всех пари, не то чтобы ей вообще когда-либо везло, но сейчас она чувствовала себя особенно паршиво.

Хуже того, она едва могла выпить пару глотков сакэ, прежде чем ее начинало тошнить, и даже ее контроль чакры время от времени был менее чем идеальным. Ей действительно не стоило впадать в недельный запой, но исполнение 35 лет и осознание того, что она окончательно растратила все состояние Сенджу, заслуживало вечеринки, даже если она не могла вспомнить, как все прошло.

Она тяжело вздохнула и прислонилась головой к маленькому столику. - Уф, кажется, пора.

- Который час, Цунаде-сама? - спросила ученица. Девочке едва исполнилось 12 лет, но она была очень полезна, даже если иногда ей приходилось избегать ее, когда она хотела немного пошалить.

- Пора поставить диагноз мне, Шизуне, - пробормотала она и снова схватилась за сакэ.

- Что? - растерянно спросила девушка. - Я должна тренироваться на вас, учитель?

Отказавшись от сакэ, так как оно было недостижимо для ее руки, Цунаде отвернула лицо от растерянной девушки и стукнула им по столу.

Несмотря на то, что Цунаде была лучшим специалистом в медицинском дзюцу, не имеющим себе равных, она не любила использовать медицинские дзюцу на себе. Ей совершенно не нравилось видеть все те мелкие проблемы, которые стали накапливаться в результате ее образа жизни.

Она ненавидела то, что ее тело уже давно начало разрушаться от недостатка практики и, что самое главное, то, что оно стало старше, чем должно быть, благодаря использованию ее дзюцу высшего исцеления. Пусть ей было 35, но ее тело было старше почти на семь лет.

Она так радовалась созданию своей печати, а потом обнаружила, что после каждого ее применения ее тело стареет. Перерождение творения тоже казалось такой совершенной техникой.

Она должна была догадаться, что от этой жизни она просто не может получить ничего хорошего.

Огромным усилием воли Цунаде проигнорировала боль в голове и продвигала свое тело вперед дюйм за дюймом, ее пальцы отчаянно тянулись к бутылке и, наконец, коснулись ее поверхности. С удовлетворенным вздохом она схватила ее и торжествующе улыбнулась. С нетерпением она потрясла бутылку и увидела, что она пуста. - Черт бы побрал этих богов!

- Цунаде-сама, могу я вам помочь? - Шизуне поклонилась ей, и Цунаде в порыве гнева швырнула в нее бутылку.

У нее хватило ума бросить ее чуть в сторону, чтобы она не задела девушку, но все же она тут же пожалела о своем поступке, когда девушка в страхе выбежала из комнаты.

Опустившись обратно на стол, она вздохнула. - Хорошо, может быть, теперь она поймет, насколько я не гожусь в учителя.

Лежа с головой на столе, Цунаде больше всего на свете хотела пойти поиграть в азартные игры. Это было одно из немногих занятий, которое все еще приносило ей радость в этой жизни. Когда она могла притвориться, что забыла обо всем остальном и вспомнить хорошие времена, но ее денежки совсем закончились.

- Может быть, мне стоит пойти и найти какого-нибудь жирного дворянина, нуждающегося в исцелении? - подумала она вслух.

До того, как она оставила жизнь ниндзя, ей всегда предлагались подобные задания. То один, то другой толстосум собирался вот-вот умереть от болезни сердца и хотел побыстрее вылечиться, а ей просто... РЕАЛЬНО не хотелось этого делать.

В букмекерских конторах ведь дают деньги в долг, верно? Она вспомнила, что несколько раз видела, как игроки за другими столами получали кредиты. Возможно, ей стоит взять один из них, она уже исчерпала состояние Сенджу, может, пришло время взять в долг?

В конце концов, не похоже, что в живых есть еще какой-нибудь Сенджу, так что она никому не навредит.

Отлично, теперь она снова вернулась к мыслям о своей несуществующей семье. Вот что случается, когда у нее кончается сакэ посреди дня.

Встав, она решила переодеться и пойти купить еще немного сакэ. У нее не было денег на ставки, но она хранила несколько рё, запечатанных в свитке на случай чрезвычайных обстоятельств.

Она была трезва, это было чрезвычайное обстоятельство.

Надев чистую рубашку, она нахмурилась, глядя на свой живот. Черт, когда же она начала толстеть? Она решила, что даже ее телосложение начнет ухудшаться, если годами не заниматься спортом. Она даже не могла вспомнить, когда в последний раз выходила на пробежку или отработывала движения.

Час спустя она вернулась в свой номер, осушила целую бутылку и начала получать удовольствие, пока пила вторую. К сожалению, ее также начало подташнивать.

- Ладно, думаю, хватит прокрастинации... - Она действительно не хотела практиковать медицинское ниндзюцу, она почти не учила Шизуне, и то только потому, что чувствовала себя виноватой, если бы девочка продолжала бегать за ней просто так.

Осушив чашку с сакэ, Цунаде закрыла глаза и направила чакру в свое диагностическое дзюцу. Пора было посмотреть, что именно не так с ее телом, если ей повезет, то дзюцу Перерождения Творения вызвало рак, заполнивший ее тело, и он только сейчас начал распространяться.

Через мгновение она выплюнуло все сакэ и застыла на месте, она действительно была больна, раз даже не смогла правильно выполнить диагностическое дзюцу. Она сделала это снова. Результат не изменился.

- АААААААА!

В дверь ворвалась маленькая Шизуне с кунаем в каждой руке. - Цунаде-сама!

- Что ты делаешь, глупая девчонка! - Цунаде снова закричала, ударяя по голове генина. - Если враг может заставить меня кричать, ты должна бежать, а не врваться сюда как идиотка!

- Да, Цунаде-сама, - надулась она, поглаживая себя по голове, а затем с подозрением посмотрела на нее. - Почему вы кричали?

- Просто так, - поспешила сказать Цунаде, делая третье диагностическое дзюцу, но ничего не изменилось, она быстро трезвела.

О боги, она постоянно пила уже три месяца, и это должно было случиться три месяца назад. Это был единственный раз, когда она напилась так сильно, что ничерта не помнила.

Как такое могло случиться? Она всегда принимала меры предосторожности!

Почти с мольбой она вознесла молитву богам и поставила еще один диагноз, но ошибки не было... или, лучше сказать, была одна огромная, долговременная ошибка. Она была беременна.